

Евгения Хвойницкая

Татачка

Драма в 4-ех действиях

Действующие лица:

Тата, 18 лет
Оля – подруга Таты, 18 лет
Мама - мать Таты, 41 год
Папа - отец Таты, 50 лет
Альберт - жених Таты, 18 лет
Галка - одноклассница Таты, 18 лет
Борис - боец Красной армии, 18 лет
Лейтенант, 25 лет
Директриса, 45 лет
Следователь НКВД, 32 года
Милиционер, Конвоир, Санитары

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ.

Действие происходит в Ленинграде, в сорок первом году.

Картина первая. Квартира **Таты**.

Мама на кухне моет посуду. В кухню вбегает запыхавшаяся **Тата**.

Тата. Мама, мама! Я в магазине видела такие туфли, ты себе не представляешь!

Мама. (Не оборачиваясь). Отчего же, представляю...

Тата. Мамочка, я очень хочу их купить! Мне отложили последнюю пару, я должна срочно их выкупить! Понимаешь? Срочно!

Мама. (Не оборачиваясь). Понимаю...

Тата. Мама, дай мне денег!

Мама. Нет!

Тата. Мама, ну, пожалуйста!

Мама. Нет! Тебе постоянно что-то нужно, то одно, то другое! Ты не знаешь цену деньгам!

В кухню входит Папа.

Папа. Что вы кричите? Настя, что случилось?

Мама. (Недовольно). Тата хочет новые туфли!

Папа. Ну, это нормальное желание для юной девушки!

Мама. У нее есть туфли, зачем ей еще одни?

Тата. Мама, они чудесные! Я в них пойду с Альбертом на танцы!

Мама. Я не дам денег!

Папа. Тише, тише! (Тата.) Не расстраивайся, дочка, я дам тебе денег!

Тата. Папка, ты прелесть!

Папа снимает с полки маленькую жестяную банку, достает из нее деньги и дает Тате, Тата целует Папу в щеку и убегает. Папа ставит банку обратно на полку.

Мама. Миша, ты слишком ее балуешь!

Папа. Не сердись, Настенька! Ей ведь уже восемнадцать, она хочет нравиться!

Мама. Ей еще только восемнадцать! А кавалеру своему она и так нравится!

Папа. Ну, хватит!

Звонок в дверь.

Папа. (Удивленно). Как-то быстро она вернулась!

Мама. Наверняка, что-то забыла!

Мама уходит открывать дверь и тут же возвращается, вид у нее растерянный.

Папа. Что?

В кухню входит Милиционер, за ним, опустив голову, входит Тата.

Папа. (Испуганно). Что случилось?

Милиционер отдает честь.

Милиционер. Ваша дочь куда-то бежала, сломя голову, и попала под трамвай.

Мама. Ах!

Папа. Тьфу! За туфлями она бежала!

Милиционер. Граждане, проследите, чтобы больше такого не было!

Папа. Конечно, товарищ милиционер, большое Вам спасибо! (Маме.) Проводи товарища милиционера!

Милиционер уходит, Мама идет провожать его.

Папа. Тата, ну, что мне с тобой делать?

Тата молчит.

Папа. (Со вздохом). Ладно, пойдем вместе!

Тата. (Бросается отцу на шею). Папка!

Затемнение.

Картина вторая. Квартира Таты.

Комната Таты. Утро. На столе стоит обувная коробка, на ней – новые туфли.

Тата спит, откинув одеяло.

В комнату вбегает Мама.

Мама. Тата, проснись! Беда!

Тата. (Приподнимается, испуганно). Что? Что случилось?

Мама. Война!

Тата. Что?

Мама. Война! Война началась!

Тата. *(С изумлением).* С кем?

Мама. Опять с немцами!

Тата. Мамочка! Что же теперь делать?

Мама. Не знаю, Татачка, но думаю, что вам с папой лучше уехать!

Тата. Куда?

Мама. В папину деревню.

Тата. А ты?

Мама. Я останусь, кто-то должен смотреть за квартирой.

Тата плачет, сидя на кровати. Мама подходит к ней и обнимает ее за плечи.

Мама. Ну, ну, не плачь, Бог даст, все наладится!

Затемнение.

Действие второе.

Картина первая. Квартира **Таты**.

Щелкает дверной замок, дверь открывается, в квартиру входит Тата. Вид у нее изможденный. Она снимает с плеч вещмешок и расстегивает пальто.

В коридор выходит Мама.

Мама. *(Хрипло).* Почему ты вернулась?

Тата. *(Устало).* Немцы взяли Минск...

Тата снимает пальто, отдает его Маме, затем идет в свою комнату, садится на кровать и начинает развязывать шнурки на ботинках.

Мама. У тебя усталый вид...

Тата. Пять суток ехала...

Мама. Татачка, скоро осень, а папа не взял теплые вещи... *(Пауза.)* Тебе придется еще раз съездить в Смоленск... *(Пауза.)* Поедешь?

Тата. Конечно, мама...

Тата падает головой на подушку и засыпает, так и не сняв ботинки. Мама подходит к ней, покачав головой, поднимает ее ноги на кровать и стягивает ботинки.

Картина вторая. Квартира **Таты**.

Мама, закутавшись в шаль, дремлет на диване. Щелкает замок, дверь распахивается, в квартиру вбегают Тата и кричит с порога.

Тата. Мама, мама! Ты дома?

Мама. *(Слабым голосом).* Дома... Что ты кричишь?

Тата. *(Тихо).* Немцы взяли Смоленск...

Мама. *(Хрипло).* Что ты там бормочешь?

Тата. *(Садясь на диван возле Мама).* Немцы взяли Смоленск...

Мама. А-а-а-а! *(Закрывает лицо руками.)*

Тата. *(Обнимая Маму).* Мамочка, не плачь!

Мама. *(Вытирая шалью слезы).* Пропал наш папка...

Затемнение.

Картина третья. Квартира **Таты**.

Звонок в дверь.

Сонная Тата в ночной рубашке выходит в коридор, кутаясь в шерстяной платок. Она открывает дверь – на пороге стоит Альберт с вещмешком за спиной.

Альберт. Я тебя разбудил?

Тата. Угу...

Альберт. Извини... *(Пауза.)* Я пришел попрощаться...

Тата. Куда ты едешь?

Альберт. В эвакуацию... *(Пауза.)* Эстонцев выселяют из Ленинграда...

Тата. *(С волнением.)* Но тебя не тронут, заводу нужны хорошие слесари!

Альберт. И что? Не хочу я больше голодать! Если б вы с Колкой не отвезли меня в больницу, точно бы окошел!

Тата. *(Робко.)* Тебе дадут рабочую карточку...

Альберт. *(Мотнув головой.)* Не-е... Не уговаривай! Решил уехать, значит, уеду!

Тата. А как же я?

Альберт. А ты жди меня, кончится война – поженимся!

Тата. Кто знает, когда она кончится...

Альберт. Скоро! Разобьют наши немцев и сразу кончится!

Тата. *(Вздыхнув.)* Ладно, Алик, поезжай! А я пойду, посплю еще, мне скоро вставать...

Альберт. А куда тебе в такую рань?

Тата. Пеньки корчевать...

Альберт. Зачем?

Тата. *(Устало.)* Не знаю...

Альберт. Я хотел тебя попросить... Дай мне, пожалуйста, свою подушку!

Тата. Зачем? У тебя что, нет подушки?

Альберт. Есть, но я хотел, чтобы у меня была твоя... *(Смутился.)*

Тата. *(Смеется.)* Хорошо, дам тебе свою подушку!

Тата уходит в комнату. **Альберт** остается в коридоре.

Тата возвращается с подушкой.

Тата. На! *(Отдает ее Альберту.)*

Альберт. Спасибо! *(Целует Тату в щеку.)* Я буду писать тебе! *(Убегает.)*

Тата. *(Кричит ему вслед.)* Я буду ждать!

Затемнение.

Картина четвертая. Финляндский вокзал. Пункт милиции.

За столом сидит Лейтенант, напротив него на стульях сидят заплаканные Тата и Оля.

Лейтенант. *(Устало.)* Почему вы сбежали?

Тата. Не можем мы корчевать эти проклятые пеньки!

Лейтенант. Отставить! Что значит «не можем»? Вам дали задание, а вы сбежали!

Девушки плачут.

Лейтенант. *(Вздыхнув.)* Что мне с вами, девочки, делать?

Оля. Дяденька, отпустите нас!

Лейтенант. Не могу! За дезертирство по законам военного времени полагается расстрел!

Пауза.

Тата. *(Запинаясь.)* Нас нельзя расстреливать!

Лейтенант. Это почему?

Тата. Потому что мы учимся.

Лейтенант. Где?

Тата. В техникуме.

Лейтенант. Это правда?

Тата. Да...

Оля. Да, правда!

Лейтенант. Ну, хорошо, принесите справку из техникума, тогда с вас снимут обвинение. Принесете?

Оля. *(Вставая)*. Конечно, принесем!

Тата. *(Вставая)*. Принесем!

Девушки, вытирая слезы, идут к дверям.

Оля. *(В дверях)*. Мы быстро!

Девушки выходят.

Затемнение.

Картина пятая. Техникум. Кабинет директора.

За столом сидит Директриса, напротив нее – Тата и Оля.

Директриса. *(Устало)*. С чего вы взяли, что я дам вам справку, ведь вас не было ни на одном занятии?!

Оля. *(Тихо)*. Мы работали...

Тата. *(Решительно)*. Если Вы не дадите справку, нас расстреляют!

Пауза.

Директриса. *(Вздыхнув)*. Хорошо, я дам вам справку, но если вы не собираетесь учиться, то документы будет лучше забрать!

Оля. *(Взволнованно)*. Спасибо!

Тата. Спасибо Вам!

Директриса. Идите к секретарю.

Девушки встают и идут к дверям.

Оля. *(В дверях)*. Вы – наша спасительница! До свидания!

Тата. Спасибо! До свидания!

Тата и Оля уходят.

Затемнение.

Действие третье.

Действие происходит в Ленинграде в сорок втором году.

Картина первая. Возле дома **Таты**.

Тата, обвязанная шерстяным платком, в маминых валенках и облезлой шубке медленно идет к дому, вид у нее изможденный. Навстречу ей довольно бодро идет **Галка**. Она тоже обвязана шерстяным платком, но на ней приличная дубленка и ботинки на меху.

Галка. Тата!

Тата останавливается, поднимает глаза и долго глядится, силясь понять, кто ее окликнул.

Галка. Ты меня не узнала? Это я, Галя!

Тата. *(Слабым голосом)*. Здравствуй...

Галка. Как живешь?

Тата. Как все...

Галка. Понятно... Как Альберт, пишет?

Тата. Пишет, его в армию забрали.

Галка. Ааа... Как мама?

Тата. Болеет... У нее отнялись ноги...

Галка. Ммм... Ты, я смотрю, тоже еле ходишь... (*Подумав.*) Знаешь что, завтра мой Васёк приезжает, да не один, а с другом! Приходи ко мне – поешь!

Тата. (*Оживившись*). Правда?

Галка. Правда! Другу компания нужна!

Тата. (*Уныло*). Не могу я, Галка, как ты, с парнем жить за еду!

Галка. (*Зло*). Не можешь? Для Альбертика себя бережешь? А что тут беречь – кожа да кости! Ты о матери подумала? Что с ней будет, если ты сляжешь?

Тата. (*Со слезами в голосе*). Ну, не могу я, понимаешь, не могу!

Галка. (*Легко*). Не можешь – не надо! Дело твое! Ну, я пойду!

Девушки расходятся.

Картина вторая. Квартира **Таты**.

Щелкает дверной замок, дверь открывается, в квартиру входит Тата. В руках у нее авоська и треугольное письмо. Она снимает пальто и проходит в комнату.

В комнате на диване, накрытая шерстяным пледом, лежит Мама.

Мама. (*Слабым голосом*). Тата, это ты?

Тата. Да, мама.

Мама. Как твои курсы?

Тата. Хорошо, мама.

Мама. Работать скоро начнешь?

Тата. Да, уже скоро.

Мама. Ты в аптеку сходила?

Тата. Да, мама.

Тата достаёт из авоськи пузырек с лекарством и ставит его на стол, рядом кладет авоську.

Мама. А хлеба принесла?

Тата. (*Нерешительно*). Нет...

Мама. Почему? Не взяли туфли?

Тата. (*Вздыхнув*). Я их отдала тёте Дусе, чтобы она выменяла...

Мама. И что?

Тата. (*Тяжело вздохнув*). Ни хлеба, ни туфель...

Мама. Ах, Тата, совсем ты жизни не знаешь, чужим людям доверяешь! Ну, что тебе самой было не сходить на рынок?

Тата. Нет, не могу...

Мама. Эх, Тата, Тата, видел бы тебя сейчас папа!

Тата. Мама не надо!

Пауза.

Мама. Это что у тебя в руке, письмо?

Тата. Да, мама.

Мама. Не от папы?

Тата. Нет.

Мама. От Альберта?

Тата. Нет, я не знаю, от кого это письмо.

Мама. Тогда читай скорей!

Тата разворачивает письмо, читает, затем кладет письмо на стол и медленно опускается на стул.

Мама. Что? Что там?

Тата. Альберта убили...

Мама. *(Испуганно).* Как?

Тата. В бою... Это письмо от его друга...

Мама. *(Со слезами в голосе).* Татачка!

Тата медленно встает и уходит в свою комнату. Мама тихо плачет.

Картина третья. Квартира **Таты**.

Тата открывает входную дверь – в квартиру входят санитары с носилками.

Тата. Проходите, она там!

Санитары проходят в комнату, Тата идет за ними.

Мама лежит на диване с закрытыми глазами, дыхание у нее слабое.

Санитар. Снимите с нее золото.

Тата. Не буду, она живая!

Санитар. *(Спокойно).* Так в больнице снимут.

Тата. Пусть снимают, а я – не буду!

Санитар. Дело Ваше!

Санитары кладут Маму на носилки, поднимают их и выходят из комнаты.

Тата. *(Кричит в след).* Мама, я завтра к тебе приду!

Затемнение.

Картина четвертая. «Большой дом» на Литейном проспекте. Комната для допросов.

За столом сидит толстый, с багровым лицом, Следователь НКВД, на стуле посреди комнаты в полубморочном состоянии сидит Тата.

Следователь НКВД. *(Грубо).* Багрова, мы знаем, что ты эстонская шпионка, помогаешь фашистам воевать против Советского союза! Признавайся, стерва!

Тата. *(Еле говоря).* Нет! Я Вам уже говорила... Я не шпионка...

Следователь НКВД. Ты состояла в переписке с эстонцами!

Тата. *(Устало).* Я переписывалась только с Альбертом, он мой жених, мы знакомы с детства, в одном дворе жили... Я уже говорила...

Следователь НКВД. Врешь, фашистское отродье! Ты переписывалась и с другими эстонцами!

Тата. Нет, я больше никого не знаю! Мне прислал письмо друг Альберта, сообщил о гибели... о гибели Альберта, но я его не знаю, клянусь!

Следователь НКВД. *(Зло).* Врешь!

Тата. *(Устало).* Я не вру... *(Пауза.)* Отпустите меня... пожалуйста! Сколько еще Вы будете меня мучить?

Следователь НКВД. Пока не признаешься в шпионаже!

Тата. Я не шпионка! Отпустите меня!

Следователь НКВД. Иди, посиди – подумай, а потом снова поговорим!

Тата. Мне нечего Вам сказать! Я уже рассказала все, что знаю!

Следователь НКВД. Иди, иди, после поговорим!

Следователь НКВД снимает телефонную трубку.

Следователь НКВД. Дежурный? Уведите задержанную!

Открывается дверь, входит Конвоир. Он за руку поднимает Тату со стула. Тата, с трудом двигая ватными ногами, выходит из комнаты, за ней следом выходит Конвоир. Дверь закрывается. Следователь НКВД снова снимает телефонную трубку и набирает номер.

Следователь НКВД. (В телефонную трубку). Да, по-прежнему все отрицает. Что с ней делать? (Пауза.) Может, еще подержать? (Пауза.) Хорошо, я понял!

Следователь НКВД вешает трубку, но тут же снова ее снимает.

Следователь НКВД. Дежурный, задержанную Багрову отпустить!

Затемнение.

Картина пятая. Квартира Таты.

Тата лежит на диване, уткнувшись лицом в мамину подушку. В комнату входит

Оля.

Оля. (Тихо). Тата, ты спишь?

Тата. Нет...

Оля. У тебя дверь не заперта...

Тата молчит.

Оля. Ой, ты косы обрезала! (Пауза.) Как ты себя чувствуешь?

Тата. Нормально. Зачем ты пришла?

Оля. Узнать, как ты и выразить соболезнования... Твоя мама была прекрасной женщиной...

Оля садится на краешек дивана и тяжело вздыхает.

Оля. Когда моя мама умерла, у меня ноги отнялись, неделю встать не могла, думала, помру, а ты, молодец, держисься! (Пауза.) Может, тебе кипяточку сделать?

Тата. Не надо.

Оля. Ты когда в последний раз ела?

Тата. Не помню...

Оля со вздохом достает из кармана маленький черный сухарик, дует на него, затем протягивает его Тате.

Оля. На, поешь!

Тата приподнимается на диване и поворачивает к Оле измятое лицо с заплаканными глазами.

Тата. Не надо!

Оля. (Торопливо). Что значит «не надо»? Бери!

Тата. (Вяло). Съешь сама!

Оля прячет сухарь в карман.

Оля. Как хочешь...

Тата снова ложится на диван, но теперь уже на бок (лицом к залу).

Пауза.

Оля. Тат!

Тата. Что?

Оля. (Помявшись). Я тут подумала... у нас ведь с тобой родных не осталось, все померли... давай уйдем на фронт?!

Тата. Зачем?

Оля. (Оживленно). Немцев бить! (Тихо.) Еще паек дадут...

Тата. (*Подумав*). Ну, предположим, у меня есть профессия, я телеграфистка, а ты что умеешь?

Оля. (*Радостно*). Так я не успела тебе сказать: идет набор на курсы снайперов!

Тата. (*Поднимаясь*). Правда?

Оля. Да! Пойдем на курсы?

Тата. (*Вздыхнув*). Пойдем!

Оля бросается на шею Тате.

Оля. Татка, ты самая лучшая, я так тебя люблю!

Затемнение.

Действие четвертое.

Действие происходит на Ленинградском фронте в сорок третьем году.

Картина первая. Псковская область. Остров. В землянке.

Тата и Оля, коротко стриженные, в военной форме чистят снайперские винтовки. Оля смеется.

Тата. Что ты смеешься?

Оля. Вспомнила, как ты волховстроевским бабам в бане рот заткнула! (*Смеется.*) Это ж надо было додуматься, обозвать их фашистскими проститутками!

Тата. (*С обидой*). А зачем они нас офицерскими подстилками обозвали?

Оля. Дуры потому что!

Тата. Они-то дуры, а вы все, почему стояли и молчали, словно набрали в рот воды?!

Оля. Оробели...

Тата. (*Передразнивая*). Оробели! А я вот не оробела!

Оля. Ты молодец, нашла, как их на место поставить! Они в раз заткнулись!

Тата. (*Жестко*). Если бы не заткнулись, я б им морды набила!

Оля. (*С восхищением*). Ух, Татка, какая ты стала! Прямо бой-баба!

Тата. (*С улыбкой*). Ладно, хватит лясы точить, а то, не дай Бог, опять на «губу» загремим! Собирай винтовку!

Оля. Сейчас, сейчас! Как ты так быстро ее собираешь?

Тата. (*Пожав плечами*). Не знаю, ребята говорят – талант...

Оля. Во-во! А у меня такого таланта нет!

Тата. У тебя - другие таланты!

Девушки смеются.

Оля. Кстати, о ребятах: ну, как так могло получиться, что снайперов - две девчонки и двадцать девять парней?! На учениях же было много девочек! Где они все?

Тата. (*Задумчиво*). Кто – где. (*Пауза.*) Помнишь ту, что по ночам в овраг на свидания бегала?

Оля. Помню, а что?

Тата. Демобилизовалась...

Оля. Почему?

Тата. Потому что беременная!

Оля. Ой!

Тата. Вот тебе и «ой»!

Пауза.

Оля. А у тебя, что с тем солдатиком?

Тата. С каким солдатиком?

Оля. (*Ехидно*). С тем, что винтовку твою таскал, да шинелькой тебя по ночам прикрывал!

Тата. Ничего!

Оля. (*Ехидно*). Так уж и ничего?

Тата. (*С раздражением*). Не придумывай!

Оля. А я не придумываю – все знают, что он к тебе не равнодушен!

Тата. Перестань!

Оля. Ох, Татка, любят тебя парни! (*Пауза.*) Я бы на твоём месте, повнимательнее пригляделась к этому... как его зовут?

Тата. Кого?

Оля. Да парня того!

Тата. Борис.

Оля. Точно Борис! Может, что и получится!

Тата. Нет!

Оля. Почему? Альберт ведь погиб!

Тата. (*Кричит*). Замолчи!

Оля. Ой! Прости!

Тата. Ну и дура же ты, Лялька!

Тата хватается шинель и выбегает на улицу.

Оля. (*Кричит ей в след*). Тата, я не хотела...

Картина вторая. Возле землянки.

На улице темно, тусклая лампочка качается на ветру, словно маятник. Тата поевшись от холода, накидывает на плечи шинель.

Выходит Борис.

Борис. Татьяна, здравствуйте!

Тата оборачивается и видит стоящего возле землянки Бориса.

Тата. Здравствуйте, Борис!

Борис. Вышли подышать?

Тата. Да, в землянке душно...

Борис. Вы чем-то расстроены?

Тата. Нет, просто устала.

Борис. Вам нужно поспать, ведь Вы завтра идете на задание, в первый раз!

Тата. Да...

Борис. Волнуетесь?

Тата. (*Смущенно*). Очень...

Борис. Не волнуйтесь, я не дам Вас в обиду!

Тата. Вы?

Борис. Да, я иду с Вами! Буду Вас прикрывать!

Тата. (*Оторопело*). Спасибо!

Борис. (*Смеясь*). Рано благодарить!

Тата. Вы столько для меня сделали, даже неудобно как-то... Моя подруга Оля думает, что у нас роман...

Борис. А Вы - против?

Тата. Против чего?

Борис. (*С улыбкой*). Против того, чтобы она так думала?

Тата. (*Строго*). Да, против! Я не люблю сплетни!

Борис. (*Примирительно*). Ну, не сердитесь! Я не хотел Вас обидеть...

Тата. *(Улыбнувшись)*. Ничего...

Борис. Вы очень строгая девушка, но это хорошо, в Вас нет той расхлябанности, которой страдают другие девушки.

Тата. Какие «другие»?

Борис. Например, Ваша подруга Ольга...

Тата. *(Недовольно)*. Как это бестактно с Вашей стороны! Я пойду! Прощайте!

Борис. *(Торопливо)*. Не обижайтесь!

Тата уходит в землянку.

Борис. *(Кричит ей в след)*. Татьяна! *(Пауза.)* Тата! Ну, подождите!

Затемнение.

Картина третья. В землянке.

Тата, укрывшись шинелью, спит на топчане. В землянку входит **Оля**.

Оля. *(Трогая Тату за плечо)*. Тата, Тата, проснись!

Тата. Ммм... Что?

Оля. Проснись!

Тата. *(Приподнимаясь)*. Что случилось?

Оля. Расскажи, как на задание сходила!

Тата. *(Раздраженно)*. Черт, Лялька, дай мне поспать!

Оля. *(Умоляюще)*. Ну, расскажи, ты ведь уже ходила, а я еще нет!

Тата. *(Сонно)*. Не ходила, потому что на «губе» все время сидишь!

Оля. *(Обиженно)*. Не все время, а только два раза, кстати, в первый раз мы сидели там вместе! *(Пауза.)* Я завтра иду...

Тата. Правда?

Оля. *(Кивнув)*. Угу!

Тата опускает ноги с топчана.

Тата. *(Поежившись)*. Черт, как холодно!

Оля. *(Торопливо)*. А я тебе галет принесла!

Тата. Давай!

Оля достает из кармана шинели галеты и отдает их **Тате**.

Тата. Тьфу! Мокрые!

Оля. *(Умоляюще)*. Тат, ну, расскажи!

Тата. *(Жуя)*. А что рассказывать? *(Чертит пальцем на столе.)* Здесь мы, здесь немцы.

Оля. *(Следя за движениями ее пальца)*. Та-ак!

Тата. Вот мы ползем от наших окопов - к немецким. *(Чертит пальцем направление движения.)*

Оля. Та-ак!

Тата. Борис прикрывает – я стреляю. Всё!

Оля. Как всё?

Тата. Ну, так...

Оля. А как именно надо стрелять?

Тата. *(Оторопело)*. Тебя же учили!

Оля. *(Поморщившись)*. Да я не об этом! Ты как стреляла?

Тата. Я? *(Подумав.)* Я выбирала тех, кто сидел в одиночку. Понимаешь?

Оля. Понимаю! Офицеров?

Тата. Нет, стреляла без разбору.

Оля. *(С восхищением).* Ух, Татка! И тебя потом не рвало?

Тата. *(Спокойно).* Нет...

Оля. Я боюсь, что не смогу так, как ты!

Тата. *(Спокойно).* Сможешь! А сейчас дай мне поспать!

Оля. Уже ухожу! *(Идет к дверям.)* Тата!

Тата. *(Ложась на топчан).* Что?

Оля. Меня переводят в другую часть...

Тата. *(Сквозь сон).* Ммм...

Оля. Нас разлучают! *(Пауза.)* Тат, ты слышишь меня?

Тата молчит.

Оля. Уснула... Ну, ладно...

Оля выходит из землянки.

Затемнение.

Картина четвертая. В землянке.

Тата укладывает вещи в вещмешок. С улицы слышны крики «Ура».

В землянку входит **Борис**.

Борис. *(Взволнованно).* Татьяна, здравствуйте! Я узнал, что Вы уезжаете!

Тата. *(Улыбнувшись).* Да! Немцы отошли и снайперов отозвали!

Борис. И куда Вы теперь?

Тата. В Ленинград, возвращаюсь в двадцать третий полк!

Пауза.

Борис. Татьяна! Можно я напишу вам с Ольгой?

Тата. *(Весело).* Конечно, пишите!

Борис. А куда писать?

Тата. Пишите на Московский вокзал, полк там базируется.

Борис. Я обязательно напишу!

Тата. Буду ждать!

Борис. Правда, будете ждать?

Тата. Конечно!

Борис. Я напишу!

Слышен автомобильный гудок.

Тата. Ну, мне пора! *(Протягивает Борису руку.)* Давайте прощаться?!

Пожимают друг другу руки.

Тата. Прощайте!

Борис. До свиданья, Тата! Вы позволите называть Вас так?

Тата. Конечно!

Борис. Ну, я пойду?

Тата. Идите!

Борис уходит.

Тата. *(Задумчиво глядя перед собой).* Свидимся ли еще? *(Вздыхает, затем резко.)*

Когда же кончится эта проклятая война!

На улице снова раздаются крики «Ура».

Тата. *(Тряхнув головой).* Пора!

Быстро надев шинель, Тата берет винтовку, вещмешок и выходит из землянки.

Затемнение. Во время затемнения звучит марш.

КОНЕЦ